

РЕЦЕНЗИИ

В. П. СТЕПАНЕНКО

Уральский федеральный университет (Екатеринбург, Россия)

Рец. на: Иорданов И. Печати на византийската администрация в България (871–1118). – Шумен: Университетско издателство «Епископ Константин Преславски», 2019. – 375 с. + 12 табл.

Работа известного болгарского сигиллографа и нумизмата Ивана Иорданова «Печати византийской администрации в Болгарии (871–1118)» продолжает цикл его монографий и каталогов, в известной степени подводя итоги одной из тем его обширных научных интересов – изучению византийской администрации на территории Болгарии. Этому предшествовала огромная работа по изданию как локальных находок византийских моливдовулов, так и беспаспортных памятников из болгарских и европейских коллекций [2; 3; 5]. Данная тема имеет долгую историю в византистике и балканистике от работ В. Н. Златарского, Т. Герасимова, И. Божилова, В. С. Шандровской, Г. Г. Литаврина до последних работ автора и его учеников – Ж. Жековой, Т. Тодорова и Н. Кынева [1; 4; 7].

После публикации И. Иордановым преславского архива [5] начался новый период исследований структуры византийской администрации на территории Северо-Восточной Болгарии, как, впрочем, и на территории средневековой Болгарии в целом. Западная ее часть, ныне Северная Македония, в настоящее время исследована менее и, как следствие, печати с данной территории немногочисленны, но использованы в работе.

Монография открывается введением и библиографией. Сама работа разделена на две части, главы и параграфы – соответственно с процессом формирования византийской администрации в ходе завоевания Болгарии империей. В главе первой особо выделен период временной византийской администрации в ходе завоевания Болгарии в 970–980 гг. (с. 41–61). Семидесятые годы представлены печатями стратиггов Месемврии, Берои, Филиппополя, Друговитии, Нового Стримона, Иоаннополя, Федорополя, Илиуполя, Доростола (и Иоаннополя), Фракии и Македонии, (Западной) Месопотамии. Все они изданы соответственно существующим нормам публикации подобных памятников. В заключение главы автор анализирует издаваемый материал

с привлечением нарративных источников, реконструируя фемную структуру на территории завоеванной Византией территории Северо-Западной Болгарии на 970-е гг. Церковная администрация представлена в данный период митрополией Иоаннополя. Как рубеж в данном процессе выделен 975 г., с которым связано появление фем Фракия и Иоаннополь, Доростол, а также изменение структуры фем Месопотамия (=Западная Месопотамия), Филиппополь, Друговития, Новый Стримон (с. 62–76)¹.

Параграф 3 в основном посвящен анализу материалов преславского архива, на основе которого с привлечением иных источников автор реконструирует изменение структуры византийской администрации в регионе в целом, и в Преславе (971–990) в частности (с. 77–100). Печати преславского архива свидетельствуют об изменениях структуры византийской администрации на Балканах в пределах второй половины X в. Известны печати стратигов Иоаннополя и Доростола, Фракии и Иоаннополя. Давно известна печать Адриана, протоспафария и турмарха Перс’ава. Интерпретация ее крайне вариативна. По мнению И. Иорданова, речь может идти о Переяславце на Дунае, известном по нарративным источникам, но точно не локализованном. Тем более, как отмечает исследователь, Иоанн Скилица пишет о Великом и Малом Преславах. В надписях моливдовулов также присутствуют оба названия.

На одной из печатей Иоанна, протоспафария и стратига Персклавы (№ 1214) есть **надчеканка**, прочитанная как «Боже, помоги рабу твоему Василию, domestiku дуки Адрианополя». Интерпретируя термин «domestika дуки Адрианополя», И. Иорданов приводит колофон Адрианопольского евангелия, переписанного в 1008 г. Заказчиком его был Иоанн, императорский протоспафарий и проксимос дуки Адрианополя Феодорокана (известна его печать). Тождественны ли функции domestika и проксимоса дуки? Это, вероятно, но недоказуемо (с. 110–112). Как следствие, и датировка правления Иоанна в Преславе остается гипотетичной.

В преславском архиве найдены и печати корреспондентов местного стратига. Исследователь дал сводку 76 официальных и частных печатей от Иоанна Цимисхия до Константина Склира (с. 82–101), принадлежавших представителям как центральной (№№ 1–29), так и провинциальной администрации (№№ 30–76).

Основной является вторая часть монографии – «Византийская администрация 1000–1118 гг.». Отметим, что вторая дата предельно условна, так как после 90-х гг. какие-либо сигиллографические (и иные) источники, свидетельствующие о византийской администрации в Болгарии, отсутствуют, при том, что фактически она продолжала существовать как минимум до 1185 г. Дебаты о т.н. фемной реформе Алексея Комнина продолжаются пор сей день, но ответа на вопрос, что же заменило данную структуру, все еще нет по причине отсутствия сколько-нибудь репрезентативных источников².

В качестве первого хронологического отрезка выделен 1000–1059 гг. В его пределах исследователь публикует печати стратигов Преславицы (с. 106–149), есте-

¹ К сожалению, автору осталась неизвестной работа А. С. Мохова о «временных» фемах, возникающих и исчезающих в ходе византийского завоевания Болгарии [8, с. 19–30].

² Применительно к Крыму см. [9; 12; 16].

ственно, обращаясь к проблеме отождествления Преславицы и Преслава. По мнению исследователя, это два разных топонима, в пользу чего свидетельствуют находки печатей стратигов Преславицы в архиве стратигов Преслава среди печатей других его корреспондентов (с. 123). Наконец, в пользу данного вывода приводится пассаж хроники Скилицы, где при описании военных действий в 1000 г. одновременно упоминаются Великий Преслав, Преславица и Плиска (с. 129).

Что касается Плиски (1.5), то здесь найдено 150 печатей. А так как даты как образования фемы, так и ее упразднения не известны, то определенные хронологические реперы дает анализ печатей корреспондентов командиров гарнизона, позже стратигов Плиски, датируемых последней четвертью X – серединой XI вв. Но фемой, по мнению И. Иорданова, Плиска была лишь с 20-х гг. XI в. и до 1066 г., что подтверждается сигиллографическими данными.

Известна значительная группа печатей, найденная в Силистре и связанная с византийским присутствием на Дунае (280 экз.). Здесь была создана фема Доростол, известная по нарративным источникам как Парадунавис, Паристрион, «города на Дунае» (1.6), существование фемы фиксируется в 1016 г., когда ее стратигом был представитель известного таосского рода Джоджик-Цоцикий. И. Иорданов переиздает моливдовулы стратигов фемы, попутно, по мере возможности, реконструируя их *cursus honorum*. В ряде случаев при наличии патронима это представляется убедительным (Лев Дримас, № 158), в ряде – не очень (Михаил). Всего в настоящий момент известны печати всего лишь пяти стратигов Доростола (№№ 151–158), тогда как византийское присутствие здесь известно с середины X в. Но 87 из 280 печатей принадлежат корреспондентам начальников гарнизона и стратигам Доростола, в том числе датируемых X в. Это императорские печати (Иоанн Цимисхий, Василий II), domestikов схол Запада (Петр, Лев Мелиссин), стратигов фем (Иоаннополь, Перкслава (Преслава), Фракия и Дрыстр), церковные (митрополитов Адрианополя и Евхаит). Но подавляющее большинство печатей датируется XI в. Фема к этому времени явно существовала, так как сюда пишут нотариусы, хартулярии, асикриты и криты, коммерциарии и стратиги. В целом, преобладают печати чиновников центральной администрации (с. 141–142).

О существовании фемы Варна (1.7) свидетельствует уникальная печать, датированная серединой XI в. Но функционирование коммерческой Дристра – Доростол, Преславица и Девельт известно благодаря значительному количеству печатей преимущественно Девельта (№№ 159–182).

Одной из основных проблем в исследовании византийской администрации на территории Болгарии оставалась проблема катепаната Болгария, времени его создания и исчезновения. По мнению И. Иорданова, создание его связано с завершением византийского завоевания Болгарии и падением Охриды в 1018 г., тогда как время его гибели неизвестно. Отсюда и широкие датировки 1018–1118 гг. Исследователь публикует все известные в настоящее время печати византийских функционеров в рамках фемы – логариастов, анаграфевсов, преторов, проноитов, катепанов и дук

Болгарии (№№ 183–223). Большинство из них гражданские чиновники. Здесь особый интерес представляют печати Константина, как веста, анфипата патрикия, логриаста и анаграфевса *всей* Болгарии 60-х гг. XI в. (№№ 201–206), вестарха и проноита *всей* Болгарии 60–70-х гг. XI в. (№№ 207–208), анфипата патрикия и дуки Фессалоники, Болгарии и Сервии 50-х гг. XI в. (№ 209). По мнению исследователя, все они принадлежат одному лицу, отражая этапы его карьеры. К сожалению, отсутствие патронима, что для середины века скорее исключение из правил, не дает возможности прийти к однозначному выводу.

Дебаты относительно территории и границ фемы Болгария, катепаната и дуката продолжаются до сих пор, как и относительно причин объединения нескольких больших фем под руководством одного стратига [15, р. 192–194]. Для Закавказья это было проследжено К. Н. Юзбашьяном на примере фемы Иверия и Великая Армения. Он полагал, что первичными здесь были «малые» фемы, из которых сугубо индивидуально под конкретного стратига или в соответствии с ситуацией в регионе формировался дукат, территория которого не была стабильна [14, с. 191–196]. Отсюда и *λασης Βουλγαριας*, что, по видимому, должно свидетельствовать о максимальном увеличении территории фемы³.

Для периода 1059–1097 гг. печати фиксируют существование фем Другувития (№№ 224–261), Струмица (№№ 262–263), Касторья (№№ 264–265), Ниш (№ 266) и катепаната Парадунавис 1059–1067 гг. (№№ 269–286). Дата создания катепаната не известна. Первое упоминание о «городах на Дунае» относится к 1043 г. Катакалон Кекавмен был в этом году вестом и их архонтом. Устанавливая хронологию правления катепанов Парадунависа, автор отмечает, что ряд их печатей был найден в Плиске, гарнизон которой был эвакуирован в 1067 г. Попутно приводится *cursus honoꝝum* катепанов: Катакалона Кекавмена, Михаила, Романа Диогена, Василия Апокапа, Нестора, «человека» Дуки, Льва Никерита, последнего известного дуки Парадунависа в 1091 г. (с. 210–221). Всего для второй половины XI в. известны печати 17 катепанов (с. 231). Катепанат, позже – дукат, явно был преемником фемы Доростол, охватывая большую, нежели ранее, территорию.

По тому же принципу дан анализ сигиллографических свидетельств византийского присутствия в Преславе. Хронологически выделены пять периодов: до 1053 г. (25 печатей 12 лиц), 1053–1059 гг. (14 печатей 7 лиц), 1059–1067 гг. (26 печатей 13 лиц), 1067–1081 гг. (19 печатей 6 лиц), 1075–1087 гг. (30 печатей 20 лиц). По мнению автора, фема Преслав была упразднена в связи с созданием катепаната Парадунавис в 1059 г., тогда как византийский гарнизон был выведен из города после поражения византийской армии при Доростоле от печенегов в 1087 г.

Не совсем логичным представляется включение в данный параграф архонтии, созданной для бежавшего со своей ордой на территорию Балкан печенежского хана Кегена (№№ 267–268), ибо в прямом смысле административной единицей она не являлась. Место расселения печенегов неизвестно. К тому же сам хан, принявший

³ В этой связи показательны дебаты относительно термина «Вся Хазария» применительно к структуре византийской администрации в Крыму и на Тамани. Сводка данных: [11].

православие, вскоре вернулся в свои кочевья за Дунаем [6, с. 86–101]. Практика предоставления пограничных территорий потенциально союзным архонтам имела место и позже, как, например, русским князьям-изгоям [см.: 10, с. 169–175]. Но имело ли это отношение к византийской администрации в Болгарии?

Параграф 3 посвящен истории византийской провинциальной администрации Южной Болгарии как буферной зоны между Византией и кочевниками во второй половине XI в. по линии Месемврия – Анхиал – Бероя – Филиппополь – Триадица – Ниш – Белград. Известна она преимущественно по достаточно фрагментарным сфрагистическим источникам. Нарративные документы играют лишь вспомогательную роль. Чиновники Месемврии представлены преимущественно печатями эк просопу (№№ 287–294). Существование фемы фиксируется лишь в 60–70-х гг. печатями двух катепанов (№№ 295–299). Столь же кратким и ситуационным было существование дуката Анхиал, куда был переведен из Месемврии византийский флот. В 1087 г. известен протоновелиссимос и дука Анхиала Алексей Сиаус [Corpus II, no. 6560]. Здесь найдены 73 печати корреспондентов местного стратига (?), большая часть которых датируется второй половиной XI в., даже XII в., в том числе печати деятелей, известных по иным источникам (Константин Далассин, Константин Феодорокан, Лев Никерит, Андроник Лапарда, Анна Комнина и др.)

По-видимому, важным административным центром был расположенный северо-западнее Бургаса Аква Калиде (Термы), известный с римского времени. Здесь найдена 41 печать, в том числе Петра, патрикия и доместика всего Запада, Алексея Комнина, севаста и великого доместика (1078–1081).

Катепанат Берое также известен преимущественно по сфрагистическим источникам. До нас дошла всего одна печать Романа, магистра, веста и катепана Берои второй четверти XI в. (№ 300). В то же время известны находки византийских моливдулов в двух крепостях пограничья – в Сливенской области ок. села Злати воевода (52 экз.) и около Димитровграда, идентифицируемая как Белиссос нарративных источников (30 экз.). Всюду преобладают печати XI–XII вв. В первой крепости – 11 печатей 60–70-х гг. XI в. (Константин X Дука) и 21 печать конца XI – XII вв., в том числе Алексея Комнина, великого доместика и его же как императора, севаста Георгия Палеолога, протосеваста Адриана Комнина. В втором случае севаста Алексея Комнина, Константина Комнина, Никифора Комнина, Константина Иканата, Стефаана Вардалеса и пр. Как констатирует автор, это свидетельствует о сохранении крепостями именно военных функций в XII в. в постфемный период. В крепости у с. Мельница Елоховско по линии Месемврия – Бероя было найдено 134 моливдула, 3/4 которых датированы второй половиной XI – XIII вв. Так что этот район оставался под контролем Византии до начала XIII в.

Рассматривая материалы, относящиеся к истории фемы Филиппополь (Пловдив), И. Йорданов предполагает, что серия печатей эк просопу может иметь отношение к существованию здесь представителя стратига фемы Македония или самого императора до 1018 г. Более того, позже была создана объединенная фема Морра и

Филиппополь, стратиги и эк просопу которой известны по данным сигиллографии (№№ 301, 301а, 302а, 303а). Дукатом Филиппополь стал, по-видимому, в конце XI в. в правление Алексея Комнина. Найденные здесь печати фиксируют византийское присутствие с VI по XIV вв. (с. 278–280). Недалеко от Пловдива в крепости около с. Добри Дол также найдено 32 моливдовула преимущественно XI – начала XIII вв.

Что касается Триадицы (Сердики), то статус ее неизвестен. Считается, что ранее она была центром катепаната Болгария. При Константине Дуке (1059–1067) сюда был назначен Роман Диоген, статус которого также не известен. Но известны печати правившего здесь, по-видимому, в 60-е гг. XI в. Никифора Мелиссина как магистра и дуки Триадицы и магистра и катепана Триадицы [см.: 13, с. 118–119].

Довольно полно представлены византийские печати из района Софии. Все 28 печатей из крепости Кракра (Перник) датируются концом XI – XII вв. (с. 288–289), от императора Никифора Вотаниата до протонovelиссима Георгия Палеолога (№№ 2, 15). Концом XI в. датируется существование дуката Ниш (№№ 206–208). Дуки Скопье известны с 70-х гг. XI в. по начало XII в. Из 50 найденных здесь печатей большая часть датируется данным временем (с. 291–296). И, наконец, турма, позже фема Моглен упомянута как существующая в 80-е гг. XI в. и в 1181 г. Известна единственная печать Иосифа Маниака как турмарха Моглен (№ 309), широко датированная XI в.

Глава II посвящена церковной администрации на территории Болгарии между 1020–1118 гг. Известны 11 архиепископов Болгарии (печати №№ 309а–329). Ему подчинялись епископы Велеграда (Белград), Велбуджа (Кюстендел), Верии, Видина, Гревены, Дристры, Касторьи, Малесоба (Мелешево), Ниша, Пелагонии, Струмицы, Триадицы, Химеры. До нас дошли печати 13 епископов из 32. В 80-е гг. XI в. епископия Дристра была возведена в ранг митрополии и подчинена патриарху Константинополя. Известна печать Христофора, митрополита Дристры и протосинкела (№№ 364–368).

Вне диоцеза архиепископа Болгарии находились епархии Черноморского побережья, подчиненные патриарху непосредственно или опосредованно через епархию Хаймимонт. Это митрополии Филиппополь, Томи, архиепископии Месемврия, Анхиал, епископии Созополь, Девельт, Агатоникья, Охрид, Великия (?), Иоанница, Констанция, Бероя (с. 299–357).

Для не читающих по-болгарски, дано английское резюме (с. 359–360). Далее – индекс имен и таблицы фотографий печатей.

Резюмируя, можно сказать, что в дальнейшем по мере находок новых печатей что-то в системе построений И. Иорданова будет уточнено, что-то дополнено. В основном это касается датировки византийских моливдовулов и, как следствие, последовательности правления тех или иных стратиггов, если ее не отразили нарративные источники, тот же Иоанн Скилица. В целом же, повторимся, данная работа является этапной в исследовании византийской административной системы на территории средневековой Болгарии, полностью исчерпавшей всю известную в настоящее время источниковую базу, часть которой, сигиллографическая, и была создана самим И. Иордановым в его многотомных каталогах и многочисленных статьях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Жекова Ж. Каталог на монетите от зала «Съкровищница» в регионален исторически музей Шумен. Шумен, 2003.
2. Иорданов И. Корпус на византийските печати от България. Т. 1-3. София, 2003, 2006, 2009.
3. Иорданов И. Корпус на средновековните български печати. 2-е изд. Плиска – Преслав, 2016.
4. Тодоров Т. Контактите на византийските институции с Първото Българско царство (680–969). Приноси на сфрагистиката. Шумен, 2012.
5. Иорданов И. Печатите от стратигията в Преслав (971–1088). София, 1993.
6. Иорданов И. Печати на Иоанн Кеген, магистър и архонт на Печенегия // Нумазматика и сфрагистика. София, 1998. Т. 1. С. 86–101.
7. Кынев Н. Анонимен византийски печат от Анхиало (Поморие) // Миры Византии. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ. Вып. 2. Симферополь, 2019. С. 301–306.
8. Мохов А.С. Микроструктуры византийской военно-административной системы в X – XI вв. фема Сербия // Известия Уральского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2010. № 3 (79). С. 19–30.
9. Степаненко В.П. Византия и Крым в постфемный период (конец XI – XII вв.). К постановке проблемы // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 713–720.
10. Степаненко В.П. «Города на Дунае» в контексте русско-византийских отношений X – XII вв. // Пътуванията в средновековна България. Велико Търново, 2009. С. 169–175.
11. Чхаидзе В.Н. «Хазария» в XI в. К вопросу о локализации (по данным византийских моливдовулов). Препринт. М., 2016.
12. Чхаидзе В.Н. Византийская власть на Боспоре (последняя четверть XI – начало XIII вв.) // МАИЭТ. 2018. Вып. XXIII. С. 721–730.
13. Шандровская В.С. Некоторые исторические деятели «Алексиады» и их печати // Византийская сфрагистика в трудах В.С. Шандровской. СПб., 2019. С. 118–119.
14. Юзбашян К.Н. Армянские государства эпохи Багратидов и Византия IX–XI вв. М., 1988.
15. Krsmanović B., Kolić T.G., Maksimović L. The byzantine province in change (on the Threshold between the 10th and 11th centuries). Belgrade, Athens, 2008.
16. Zuckerman C. The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus // МАИЭТ. 2017. Вып. XXII. С. 311–336.

REFERENCES

1. Zhekova Zh. *Katalog na monetite ot zala «S"krovishchnitsa» v regionalen istoricheski muzei Shumen*. Shumen, 2003.
2. Iordanov I. *Korpus na vizantiiskite pechatii ot B"lgariia*. Т. 1-3. Sofia, 2003, 2006, 2009.
3. Iordanov I. *Korpus na srednovekovnite b"lgarski pechatii*. Pliska – Preslav, 2016.
4. Todorov T. *Kontaktite na vizantiiskite institutsii s P"rvoto B"lgarsko tsarstvo (680–969). Prinosi na sfragistikata*. Shumen, 2012.
5. Iordanov I. *Pечатите от стратигията в Preslav (971–1088)*. Sofia, 1993.
6. Iordanov I. *Печати на Ioann Kegen, magist"r i arkhont na Pechenegiia. Numazmatika i sfragistika*, Sofia, 1998, Т. 1, pp. 86–101.
7. Kynev N. *Anonimen vizantiiski pechat ot Ankhialo (Pomorie). Miry Vizantii. ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ*, Vol. 2, Simferopol, 2019, pp. 301–306.

8. Mokhov A.S. Mikrostruktury vizantiiskoi voenno-administrativnoi sistemy v X – XI vv. fema Serviia. *Izvestiia Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 2010, № 3(79), pp. 19–30.
9. Stepanenko V.P. Vizantiia i Krym v postfemnyi period (konets XI – XII vv.). K postanovke problemy. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2018, Vol. XXIII, pp. 713–720.
10. Stepanenko V.P. «Goroda na Dunaе» v kontekste rusko-vizantiiskikh otnoshenii X–XII vv. *P"tuvaniata v srednovkovna B"lgariia*, Veliko Tyrnovo, 2009, pp. 169–175.
11. Chkhaidze V.N. «Khazariia» v XI v. *K voprosu o lokalizatsii (po dannym vizantiiskikh molivdovulov)*. Preprint. Moscow, 2016.
12. Chkhaidze V.N. Vizantiiskaia vlast' na Bospore (posledniaia chetvert' XI – nachalo XIII vv.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2018, Vol. XXIII, pp. 721–730.
13. Shandrovskaiia V.S. Nekotorye istoricheskie deiateli «Aleksiady» i ikh pechati. *Vizantiiskaia sfragistika v trudakh V.S. Shandrovskoi*, St-Petersburg, 2019, pp. 118–119.
14. Iuzbashian K.N. *Armianskie gosudarstva epokhi Bagratidov i Vizantiia IX–XI vv.* Moscow, 1988.
15. Krsmanović B., Koliias T.G., Maksimović L. *The byzantine province in change (on the Threshold between the 10th and 11th centuries)*. Belgrade, Athens, 2008.
16. Zuckerman C. The End of Byzantine Rule in North-Eastern Pontus. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol, 2017, Vol. XXII, pp. 311–336.